

ЗАХОРОНЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ПОИСКОВЫХ И БЛАГОУСТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Мотревич Владимир Павлович

Доктор исторических наук, профессор кафедры истории государства и права
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

Исследованы численность и дислокация находившихся в Кировской области лагерей для иностранных военнопленных Великой Отечественной войны и спецгоспиталей НКЗ СССР. Установлено, что в военные и первые послевоенные годы на территории области размещались 30 отделений четырех лагерей для военнопленных и 11 спецгоспиталей. Определена приблизительная численность умерших в них иностранных граждан, охарактеризовано современное состояние обследованных захоронений, приведены данные о благоустройстве иностранных воинских кладбищ в соответствии с международными соглашениями РФ.

Ключевые слова: Кировская область, Великая Отечественная война, военнопленные, лагерь, отделение, спецгоспиталь, смертность, захоронение, обследование, благоустройство

BURIALS OF FOREIGN PRISONERS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE KIROV REGION: THE RESULTS OF SEARCH AND IMPROVEMENT WORKS

Motrevitch Vladimir

Ural State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

The number and deployment of camps for foreign prisoners of the Great Patriotic War and special hospitals of the NKZ USSR, placed in the Kirov region, are investigated. It is established that during the War and early post-War years, there were 30 offices of four camps for prisoners of war and 11 special hospitals in the region. The approximate number of deaths of foreign citizens is determined, the current state of the surveyed graves is described. The author shows the improvement of foreign military cemeteries in accordance with international agreements of the Russian Federation.

Key words: Kirov region, Great Patriotic War, prisoners of war, camp, office, special hospital, death, burial, inspection, improvement

В годы Второй мировой войны Красной армией были взяты в плен 4377,3 тыс. иностранных военнослужащих. Кроме того, из стран Восточной Европы в СССР были интернированы 208,2 тыс. человек, годных к физическому труду и способных носить оружие, а также 61,6 тыс. арестованных функционеров низовых нацистских партийных и административных органов. В плен попали и более 200 тыс. граждан СССР, принимавших участие в войне на стороне Германии¹. Интерес к судьбам иностранных военнопленных и интернированных в СССР стал реализовываться только в начале 1990-х гг. Одной из причин этого было рассекречивание части документальных материалов бывшего «Особого архива» – основного хранилища информации по проблеме.

¹ Военнопленные в СССР, 1939–1956. Документы и материалы. М., 2000. С. 11–12.

Исследование проблемы иностранных захоронений на территории Союза ССР диктовалось и появлением ясности при определении их статуса. На протяжении 1950–1980-х гг. правовой статус иностранных воинских захоронений на территории нашей страны был достаточно неопределенным и регламентировался только положениями Женевской конвенции 1949 г. Подписавшие конвенцию страны, в том числе СССР, обязывались обеспечить сохранность и уход за воинскими захоронениями. Однако сложившаяся ситуация отнюдь не способствовала улучшению взаимопонимания с другими государствами, что стало особенно заметно на рубеже 1980–1990-х гг. В результате Советский Союз, а впоследствии Российская Федерация подписали с нашими противниками во Второй мировой войне соглашения о статусе воинских захоронений. Для реализации указанных соглашений в ноябре 1991 г. Министерством обороны СССР совместно с Министерством обороны Итальянской Республики в Москве была создана специальная структура – Ассоциация международного военно-мемориального сотрудничества «Военные мемориалы».

В военные и первые послевоенные годы десятки тысяч иностранных граждан находились в Кировской области, многие из них умерли и захоронены на ее территории. В настоящее время проблема иностранных захоронений в Союзе ССР исследуется как в России¹, так и за рубежом². Опубликован ряд работ и о нахождении иностранных военнопленных в Кировской области³. При этом основное внимание авторы уделили спецгоспиталям, которые в военные и первые послевоенные годы находились в Кировской области.

В настоящей статье приведены результаты осуществленных нами в 1996 г. поисковых работ по выявлению мест захоронения иностранных военнопленных на территории Кировской области. Проведению этих работ предшествовало изучение документальных материалов «Особого архива» (позднее – ЦХИДК и РГВА). Это позволило установить дислокацию иностранных воинских захоронений на территории области, определить численность и состав захороненных на них военнопленных. После этого в мае – сентябре 1996 г. автор данной статьи по поручению Ассоциации «Военные мемориалы» осуществил поисковые работы на территории Кировской области с целью установления мест захоронения иностранных граждан и определения возможностей их благоустройства. Проведение экспедиционных работ облегчалось вышедшим незадолго до их начала распоряжением Администрации Кировской области от 1 апреля 1996 г. № 393 «Об установлении мест захоронения иностранных

¹ Букин С. С., Долголюк А. А. Смертность военнопленных в сибирских лагерях: масштабы и причины (1943–1948) // Урал и Сибирь в сталинской политике. Новосибирск, 2002. С. 249–262; Маркдорф Н. М. Проблемы сохранения и восстановления иностранных воинских захоронений Второй мировой войны в Западной Сибири: 1943–1990-е гг. // Известия Алтайского гос. ун-та. 2009. № 4-1. С. 140–147; Мотревич В. П. Иностранные воинские захоронения Второй мировой войны на Урале: численность, правовой статус, благоустройство // Электрон. прил. к «Рос. юрид. журн.». 2011. № 5. С. 65–73 и др.

² Alava T., Frolov D., Nikkila R. Rukiver! Suomalaiset sotavangit neuvostolitossa. Helsinki, 2003; Karner S. Im Archpri I GUPVI. Wien; Munchen, 1995; Ministero della Difesa – Commissariato di Onorcaduti, CSIR – ARMIR. Campi di Prigionia e fosse comuni. Gaeta: Stabilimento grafico militare. 1996; Потильчак О. Похоронения иноземных войск в плену та інтернованих Другої світової війни в Україні. Київ, 2004 и др.

³ Кирьяков Б. С. Военнопленные в Вятском крае 1942–1947 гг. (спецгоспитали). Документы и материалы. Киров, 2007; Свицкова М. Н. Организация медицинской помощи для спецконтингента на территории Кировской области во время Великой Отечественной войны // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 2. С. 80–83; Ее же. Деятельность госпиталей системы Наркомата здравоохранения для спецконтингента во время Великой Отечественной войны // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2015. № 1. С. 61–64.

граждан, сохранности и порядке содержания их на территории Кировской области». В указанном распоряжении Управлению по делам архивов, Областному военному комиссариату, Управлению внутренних дел, Управлению ФСБ по Кировской области и Учреждению К-231 поручалось провести работу по выявлению материалов о нахождении иностранных воинских захоронений на территории области. Координация работ по выявлению этих мест возлагалась на советника по делам национальностей Администрации Кировской области В. И. Решетникова¹.

Как известно, на начало 1942 г. на территории СССР действовало семь лагерей для иностранных военнопленных. Два из них находились в Казахской ССР, остальные размещались на территории РСФСР. На протяжении 1942 г. число иностранных военнопленных в СССР возрастало, в результате лагеря для их содержания были сформированы в Молотовской, Свердловской, Челябинской областях². Что касается Кировской области, то вопрос о нахождении на ее территории иностранных военнопленных в 1942 г. до настоящего времени остается открытым. Проблема заключается в определении дислокации лагеря № 60 для военнопленных. По данным изданного в ФРГ фундаментального справочника об иностранных военнопленных в СССР, лагерь № 60 был открыт в Кировской области 23 ноября 1942 г. в пос. Кильмезь³. Сборник же документов и материалов о военнопленных в СССР под редакцией М. М. Загорулько, также основанный на материалах РГВА, содержит сведения о том, что Астраханский лагерь № 60 с 20 января 1943 г. по 12 июня 1943 г. дислоцировался в Сталинградской области⁴. Исследователям еще предстоит разобраться в истории этого лагеря. Вполне возможно, что вскоре после открытия лагерь № 60 был передислоцирован из Кировской области в Астрахань, а оттуда – в район Сталинграда. Таким образом, вопрос о времени и месте появления в Кировской области первого лагеря для иностранных военнопленных пока не разрешен.

К концу 1943 г. в СССР существовало уже 52 лагеря для военнопленных, в том числе Вятский лагерь № 101. Лагерь был организован на основании приказа НКВД СССР № 00689 от 9 апреля 1943 г. «О расширении существующей сети и строительстве новых лагерей НКВД для военнопленных и спецконтингента». В соответствии с ним в Кировской области в районе ст. Фосфоритная предполагалось оборудовать Вятский лагерь для военнопленных вместимостью на 4000 человек⁵. Вскоре на ст. Фосфоритная разместили Управление Вятского лагеря и стали формировать лагерные отделения. Восемь отделений дислоцировались на территории Верхнекамского района, девятое отделение (27 июля – 27 ноября 1945 г.) – в г. Вятские Поляны. Первое (30 апреля 1943 г. – 27 ноября 1945 г.), второе (30 апреля 1943 г. – 27 ноября 1945 г.) и седьмое (16 ноября 1944 г. – 27 ноября 1945 г.) отделения находились в районе пос. Созимский. Третье (30 апреля 1943 г. – 27 ноября 1945 г.) и четвертое (30 апреля 1943 г. – 27 ноября 1945 г.) размещались в районе ст. Мурис и ст. Има, пятое (30 апреля 1943 г. – 27 ноября 1945 г.) – в пос. Волосница Мурашинского района, шестое (21 июля 1944 г. – 27 ноября 1945 г.) – в Кирове и восьмое (16 ноября 1944 г. – 27 ноября 1945 г.) – на ст. Фосфоритная⁶.

¹ Личный архив В. П. Мотревича.

² Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1а. Оп. 1е. Д. 96. Л. 32–34.

³ Orte des Gewahrsans von deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion (1941–1956). Finbuch. Dresden; Kasse; Moskau; Munchen, 2010. S. 75.

⁴ Военнопленные в СССР, 1939–1956. С. 1030.

⁵ Там же. С. 109–113, 1039.

⁶ Orte des Gewahrsans von deutschen Kriegsgefangenen... S. 74–76.

Из девяти отделений Вятского лагеря данные о смертности военнопленных и их захоронении имеются по первым трем отделениям. Они свидетельствуют, что в первом лагерном отделении умерли 140 человек. Среди них было 86 немцев, а также австрийцы, венгры, итальянцы, румыны. Обнаруженное место их погребения находится в двух километрах северо-западнее пос. Созимский Верхнекамского района на опушке леса. Кладбище второго отделения располагается в пяти километрах севернее пос. Созимский в тайге. Оно хорошо сохранилось, отчетливо видны ряды могил, всего там захоронено 355 человек. От третьего лагерного отделения осталось два кладбища. Обследование одного из них в районе бывшей станции Мурис показало, что кладбище находится в глухой тайге в девяти километрах северо-восточнее пос. Брусничный. В настоящее время там вырос лес, внешних признаков захоронений не имеется. Второе кладбище, на котором были захоронены 200 человек, расположено юго-восточнее бывшей станции Има на опушке леса. Дислокацию этих мест захоронения удалось определить только на основе свидетельств местных жителей¹.

В 1944 г. система ГУПВИ НКВД СССР продолжала расширяться, к концу года в стране было уже 156 лагерей. В ноябре на территории Кировской области начал формироваться Кировский лагерь № 307 в составе 19 отделений. Первое (4 ноября 1944 г. – 8 марта 1949 г.), второе (4 ноября 1944 г. – 9 ноября 1948 г.), третье (4 ноября 1944 г. – 10 февраля 1948 г.), четвертое (4 ноября 1944 г. – 24 января 1948 г.) и седьмое (15 декабря 1944 г. – 25 октября 1946 г.) отделения размещались в областном центре. Пятое отделение (28 июля 1945 г. – 25 октября 1946 г.) дислоцировалось в пос. Каринторф Кирово-Чепецкого района, шестое (15 декабря 1944 г. – 13 октября 1947 г.) – в д. Крутиха Кировского района, девятое (29 июня 1945 г. – 8 марта 1947 г.) – в пос. Белореченск Омутнинского района, десятое (29 июня 1945 г. – 9 ноября 1948 г.) – в пос. Лянгасово. В июле 1945 г. в Кировской области были организованы еще девять отделений лагеря № 307. Одиннадцатое отделение разместили в д. Суловка Уржумского района, двенадцатое – в пос. Безбожник Мурашинского района, тринадцатое – в д. Латышки Кирово-Чепецкого района, четырнадцатое – в с. Лойно Верхнекамского района, пятнадцатое – в пос. Сосновка Вяткополянского района, шестнадцатое – в д. Поздино Кирово-Чепецкого района, семнадцатое – в д. Ардаши Зуевского района, восемнадцатое – в пос. Лянгасово и девятнадцатое (28 июля 1945 г. – 25 октября 1946 г.) – в пос. Каринторф. Существовали эти отделения недолго и 25 октября 1946 г. были закрыты².

Таблица 1

Лагеря ГУПВИ НКВД (МВД) СССР в Кировской области³

Номер лагеря	Даты существования	Место нахождения Управления лагеря	Номера лагерных отделений
101	30.04.1943 – 27.11.1945	Фосфоритная	1–9
119	21.11.1944 – 14.07.1949	Зеленодольск	4
307	04.11.1944 – 09.11.1948	Киров	1–19
374	29.06.1945 – 30.08.1945	Шемордан	4

¹ Протоколы обследования кладбищ иностранных военнопленных на территории Кировской области // Личный архив В. П. Мотревича.

² Orte des Gewahrsans von deutschen Kriegsgefangenen... S. 74–76.

³ Источник: Orte des Gewahrsans von deutschen Kriegsgefangenen... S. 74–76.

По некоторым из этих отделений сохранилась кладбищенская документация, позволившая произвести поисковые работы на местности. В результате удалось установить, что на территории областного центра расположены три места захоронения иностранных военнопленных. Документы о них свидетельствуют, что 4 января 1945 г. было принято распоряжение исполкома Кировского горсовета депутатов трудящихся № 1 «Об отводе земельного участка Управлению лагеря № 307 для организации кладбища». В соответствии с этим распоряжением в северной части города на левом берегу р. Вятки под кладбище был выделен земельный участок площадью 0,25 га. Проведенное органами МВД в мае 1949 г. обследование кладбища показало, что на нем имелись могильные холмики, металлические опознавательные знаки и проволоочное ограждение. После закрытия лагеря в марте 1949 г. кладбище было передано под надзор Кировскому горкомхозу. Судя по сохранившимся документам, надзор за состоянием кладбища горкомхоз не осуществлял, поэтому в акте проверки горотделом милиции Кирова от 16 мая 1959 г. отмечалось, что «опознавательных знаков на кладбище не имеется, состояние могил запущенное, а вокруг них заложены индивидуальные сады». Проведенное спустя 37 лет обследование кладбища военнопленных, на котором покоятся умершие в первом, втором, третьем и седьмом отделениях 125 человек, показало, что там расположен коллективный сад «Металлург».

На основании распоряжения исполкома Кировского горсовета № 3 от 18 января 1945 г. было открыто кладбище военнопленных четвертого отделения лагеря № 307 площадью также 0,25 га. Кладбище располагалось в южной части города в лесу недалеко от завода «Сельмаш», на нем был захоронен 141 человек. На всех могилах были установлены опознавательные знаки, вокруг кладбища имелась изгородь. После закрытия четвертого отделения по акту от 23 января 1948 г. данное кладбище было передано под надзор Кировскому горкомхозу. Проведенной в мае 1949 г. органами МВД проверкой было установлено, что опознавательных знаков и изгороди на кладбище не имеется, оно находится в запущенном состоянии. В настоящее время на месте бывшего кладбища расположена плодоовощная база в районе бульвара Щорса.

Возле д. Крутиха Кировского района размещалось шестое отделение лагеря № 307, на его кладбище захоронены 214 человек. В 1950-е гг. данный земельный участок был передан под индивидуальную застройку. Впоследствии деревня вошла в состав областного центра и стала частью Нововятского района Кирова.

Контингенты пятого и девятнадцатого отделений трудились на Каринских торфоразработках. 375 умерших там военнопленных похоронили на восточной окраине пос. Каринторф Кирово-Чепецкого района в лесу. Проведенное в мае 1996 г. обследование показало, что место захоронения полностью сохранилось, в лесу были отчетливо видны ряды могил. Кладбище восьмого отделения лагеря № 307 расположено недалеко от с. Кочкино Верхнекамского района в лесу. Оно было открыто на основании решения Омутнинского райисполкома от 2 сентября 1945 г., а в июле 1948 г. после закрытия отделения передано под надзор Верховскому сельскому совету. Кладбище полностью сохранилось, хотя и сильно заросло, на нем были отчетливо видны ряды могильных холмиков. Полностью сохранилось и кладбище девятого отделения в пос. Белореченск, на котором захоронены 35 военнопленных (немцы и венгры). Оно расположено на северной окраине поселка во дворе частного дома по ул. Железнодорожников¹.

¹ Протоколы обследования кладбищ иностранных военнопленных на территории Кировской области.

Кладбище лагеря № 307
(Омутнинский район, пос. Белореченск). Сентябрь 1996 г.

В июне 1945 в г. Вятские Поляны были открыты четвертое (9 июня 1945 г. – 4 июля 1949 г.) отделение Зеленодольского лагеря № 119 и четвертое (29 июня 1945 г. – 30 августа 1945 г.) отделение лагеря № 374¹. Управления этих лагерей находились в Татарской АССР, документация о местах захоронения умерших в них военнопленных не обнаружена.

Помимо лагерей ГУПВИ НКВД СССР в военные и первые послевоенные годы на территории Кировской области размещались и спецгоспитали Наркомздрава СССР для военнопленных (табл. 2). В начале 1943 г. госпитали № 1149 в г. Белая Холуница, № 2074 на ст. Пинюг и № 3161 в г. Вятские Поляны были перепрофилированы для приема военнопленных. Б. С. Кирьяков приводит данные о том, что в первой половине 1943 г. раненые и больные красноармейцы были заменены военнопленными также в госпиталях № 1773, № 3007, № 3171 и № 3947. Этот факт нуждается в дальнейшем исследовании, поскольку, по данным РГВА, такая замена произошла позднее. По воспоминаниям современников, многие из поступавших в госпитали раненых и больных пленных находились в ужасающем состоянии². Умерших в спецгоспитале № 1149 (407 человек, в том числе 247 итальянцев) хоронили на городском кладбище. В послевоенные годы на этом месте были произведены повторные захоронения жителей города. Повторные захоронения на месте погребения военнопленных, умерших в спецгоспитале № 3161, были произведены и на Усадском гражданском кладбище в г. Вятские Поляны. Кладбище спецгоспиталя № 2074 расположено на двух находящихся рядом участках в полутора километрах юго-восточнее ст. Пинюг. Оба участка захоронений сохранились, на них были отчетливо видны ряды могил. В табл. 2 обращает на себя внимание высокая смертность военнопленных в г. Белая Холуница, на ст. Быстряги и Пинюг. Это объясняется тем, что находившиеся там спецгоспитали были инфекционными.

Сложной оказалась судьба спецгоспиталя № 3947, он, кстати, вообще не проходит по опубликованным РГВА материалам о спецгоспиталях. Однако знакомство с тру-

¹ Orte des Gewahrsans von deutschen Krietsgefangenen... S. 76.

² Военнопленные в СССР, 1939–1956. С. 304; Кирьяков Б. С. Указ. соч. С. 43, 57, 91, 127.

довыми книжками старожилов в пос. Суводи Оричевского района показывает, что в них имеются записи за 1943 г. о работе в спецгоспитале № 3947. По словам очевидцев, первоначально спецгоспиталь находился в с. Пищалье Оричевского района, а затем был размещен в пос. Суводи. Факт нахождения спецгоспиталя № 3947 в Кировской области подтверждают опубликованные в последние годы документы ГАКО и воспоминания жителей с. Пищалье. Кладбищенская документация спецгоспиталя не обнаружена, однако местные жители показали два места в лесу, где, по их словам, были захоронены несколько сотен умерших военнопленных. По данным Б. С. Кирьякова, за все время существования этого госпиталя в нем умерли 405 военнопленных¹.

Госпиталь № 1773 был эвакуирован в Оричевский район из Белоруссии и размещен в пос. Тарасовы недалеко от ст. Быстряги. Кладбище спецгоспиталя находится в двух с половиной километрах от д. Тарасовы в лесу. Акты его осмотра органами МВД за 1947, 1959, 1967 гг. свидетельствуют, что местные власти регулярно осуществляли уход за данным захоронением. Современное обследование показало, что могильные холмики сохранились, однако сильно заросли лесом. В самом райцентре до октября 1946 г. размещался спецгоспиталь № 1952. Из числа военнопленных в нем умерли 116 человек, в том числе 75 немцев, 29 венгров и три румына². Госпитальное кладбище располагалось на северной окраине поселка, в настоящее время на его месте находится тепличное хозяйство. Не сохранилось и кладбище спецгоспиталя № 3169 в пос. Фаленки Фаленского района, в 1950-е гг. оно было распахано. В дальнейшем место, где находилось кладбище, было выведено из хозяйственного оборота и благоустроено Венгрией.

Таблица 2

Спецгоспитали НКЗ СССР в Кировской области в 1943–1948 гг.³

Номер госпиталя	Годы работы	Место нахождения	Число умерших
1149	1943–1944	г. Белая Холуница	523
1773	1944–1947	ст. Быстряги	639
1952	1944–1946	г. Оричи	116
2074	1943–1948	ст. Пинюг	1246
3007	1944–1948	пос. Рудничный	4550
3160	1944–1945	г. Халтурин	119
3161	1943	г. Вятские Поляны	81
3169	1944–1947	пос. Фаленки	155
3171	1944–1948	пос. Рудничный*	–
3426	1944–1945	г. Халтурин*	–
3947	1943–1944	с. Пищалье	405

* Данные по спецгоспиталю № 3171 приведены вместе со спецгоспиталем № 3007, а по спецгоспиталю № 3426 – вместе со спецгоспиталем № 3160.

¹ Кирьяков Б. С. Указ. соч. С. 111, 114, 115.

² Каталог иностранных воинских захоронений на территории Российской Федерации. М., 2014. С. 150; РГВА. Ф. 1а. Оп. 1е. Д. 96. Л. 32–34.

³ Источник: Orte des Gewahrsans von deutschen Kriegsgefangenen... S. 304; РГВА. Ф. 1а. Оп. 1е. Д. 96. Л. 32–34.

Спецгоспитали НКЗ СССР № 3007 и № 3171 дислоцировались в пос. Рудничный Верхнекамского района. На окраине поселка полностью сохранилось огромное кладбище умерших военнопленных, всего на нем похоронено 4550 человек. Спецгоспитали № 3160 и № 3426 размещались в г. Халтурин (ныне г. Орлов). Для захоронения умерших военнопленных на городском кладбище был отведен участок, в дальнейшем на нем были произведены повторные захоронения.

В настоящее время в историографии приводятся разные сведения о численности спецгоспиталей на территории Кировской области. Так, по данным Б. С. Кирьякова, в Кировской области в разные годы иностранных военнопленных лечили в 19 госпиталях. У М. Н. Свинцовой, в 2016 г. защитившей кандидатскую диссертацию по указанной проблеме, список находившихся в Кировской области эвакогоспиталей гораздо короче: не учитываются спецгоспитали НКЗ СССР № 1952, 3160, 3426 и 3169¹. Нуждаются в уточнении и хронологические рамки существования спецгоспиталей на территории Кировской области. Б. С. Кирьяков утверждает, что они действовали до 1947 г., а по данным РГВА спецгоспитали № 2074, 3007 и 3171 были закрыты только в 1948 г. Вызывает дискуссии и вопрос о времени создания некоторых спецгоспиталей, поскольку в разных источниках приводятся разные даты. В материалах РГВА создание спецгоспиталя № 3171 датируется 1944 г., Б. С. Кирьяков же приводит документы о существовании этого госпиталя еще в июле 1943 г.² Такие разночтения обусловлены, наверное, тем, что многие госпитали существовали и раньше, просто в них происходила замена раненых и больных красноармейцев на военнопленных.

Таким образом, можно считать установленным фактом, что в военные и первые послевоенные годы на территории Кировской области размещались 30 отделений четырех лагерей ГУПВИ НКВД СССР. Самым крупным из них был Кировский лагерь № 307. Кроме лагерей, на территории области дислоцировалось 11 спецгоспиталей НКЗ СССР. Кладбищенская документация на умерших, особенно в 1943 г., оформлялась некачественно либо не велась вообще. Из 30 находившихся на территории Кировской области лагерных отделений кладбищенская документация обнаружена только по девяти. Лучше сохранилась документация по спецгоспиталю Наркомздрава СССР, из 11 лечебных учреждений она имеется по девяти. При этом нам представляется вполне вероятным, что спецгоспиталей в Кировской области было гораздо больше, чем считается в настоящее время. Исследователям еще предстоит выяснить, действительно ли военнопленные находились в госпиталях № 1734 в г. Слободской, № 3159 в г. Омутнинск, № 3162 на ст. Зуевка, № 3166 в пос. Юрья, № 3168 на ст. Просница, № 3339 в г. Кирс, № 3469 в пос. Луза и № 3373 в г. Киров. К сожалению, приводя данные о лечении в этих госпиталях военнопленных, Б. С. Кирьяков не указывает источник своих сведений³. Опубликованными в настоящее время материалами РГВА приведенные автором факты не подтверждаются. Однако это не означает, что в указанных госпиталях не лечили военнопленных. В условиях военного времени вполне возможна ситуация, когда раненые и больные военнопленные находились на излечении в обычных госпиталях вместе с красноармейцами. Если эти сведения подтвердятся, то встанет вопрос о местах захоронения умерших в этих госпиталях иностранных граждан. Здесь требуется работа с архивными материалами

¹ Кирьяков Б. С. Указ. соч. С. 43; Свинцова М. Н. Деятельность госпиталей системы Наркомата здравоохранения... С. 63.

² Военнопленные в СССР, 1939–1956. С. 304; Кирьяков Б. С. Указ. соч. С. 8, 266.

³ Кирьяков Б. С. Указ. соч. С. 43.

Наркомздрава СССР, Министерства обороны СССР, а также документами архивов в Кировской области. Необходимо и дальнейшее обследование территории области с целью сбора свидетельских показаний и уточнения мест захоронения умерших военнопленных.

Таким образом, в Кировской области удалось обследовать 18 мест захоронения иностранных военнопленных, на которые имелась документация, в том числе схемы и планы кладбищ с ориентирами на местности. Всего по приблизительным данным на них захоронено примерно 10 тыс. человек. Еще пять кладбищ были выявлены на основе свидетельских показаний местных жителей. В целом обследованные кладбища составляют, по нашему мнению, не более половины мест захоронения иностранных военнопленных в Кировской области. Кроме того, тысячи военнопленных умирали в дороге во время транспортировки на восток, их хоронили вдоль железной дороги. По рассказам местных жителей, они несколько раз хоронили мертвых военнопленных вблизи полотна железной дороги «Киров – Слободской» между д. Синцово и Стулово. В 13 вагонах, доставивших 17 марта 1943 г. военнопленных на ст. Пинюг, врачи обнаружили до 200 трупов. Разъезд «934 км» между Вятскими Полями и Кукмором также стал местом погребения умерших в пути пленных. Рабочие Вяткополянского машзавода рассказывали: «До 200 трупов молодых людей в зеленой форме лежали в вагоне, стоящем у пакгауза железнодорожной станции; многие были в окровавленных повязках»¹. Судя по всему, именно это братское захоронение военнопленных было нами обнаружено на основе воспоминаний местных жителей в четырех километрах западнее г. Вятские Поляны. Оно расположено в карьере рядом с Горьковской железной дорогой недалеко от пос. Нурминка. Место захоронения не разрушено, оно представляет собой расположенный в карьере большой бугор. Сколько человек там захоронено и кто они, неизвестно².

Место захоронения военнопленных
(г. Вятские Поляны, пос. Нурминка). 1996 г.

Проведенное обследование показало, что многие иностранные воинские кладбища в Кировской области полностью сохранились, на них видны могильные холми-

¹ Кирьяков Б. С. Указ. соч. С. 44–45.

² Протоколы обследования кладбищ иностранных военнопленных на территории Кировской области.

ки. Это кладбища в районе пос. Белореченск, Быстряги, Каринторф, Рудничный, Созимский, на ст. Пинюг и др. Во многих случаях внешних признаков захоронений не имеется, но данные участки находились вне зоны хозяйственной деятельности и костные останки не потревожены. В то же время захоронения, расположенные в основном в городской черте и на гражданских кладбищах (Белая Холуница, Вятские Поляны, Киров, Орлов, пос. Оричи и др.), можно считать утраченными.

Осуществленные в 1996 г. поисковые работы позволили спустя несколько лет приступить к проведению благоустройства мест захоронения. В результате в Кировской области Венгрией благоустроены четыре кладбища военнопленных. Они находятся в пос. Созимский, пос. Фаленки, на ст. Пинюг и в с. Кочкино. Кроме того, в Кировской области установлены 14 памятных знаков в местах захоронения венгерских военнопленных: в пос. Белореченск, Каринторф, Рудничный, Созимский, на ст. Быстряги, Оричи и Пинюг, на бывших станциях Има и Мурис, в г. Белая Холуница и Орлов (Халтурин), три памятных знака в областном центре. Народный союз Германии благоустроил кладбища в пос. Рудничный и на ст. Быстряги, Итальянская Республика установила памятные знаки в г. Белая Холуница, на ст. Быстряги и Пинюг. Таким образом, в настоящее время в Кировской области в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации благоустроены шесть иностранных воинских кладбищ и на местах захоронения военнопленных установлены 19 памятных знаков.

Кладбище 2-го отделения лагеря № 101
(пос. Созимский Верхнекамского района Кировской области)

Библиография

- Alava T., Frolov D., Nikkila R.* Rukiver! Suomalaiset sotavangit neuvosstolitossa. Helsinki, 2003.
- Karner S.* Im Archprl GUPVI. Wien; Munchen, 1995.
- Ministero della Difesa – Commissariato di Onorcaduti, CSIR – ARMIR. Campi di Prigionia e fosse comuni. Gaeta: Stabilimento grafico militare. 1996.
- Orte des Gewahrsans von deuschen Krieffsgefangenen in der Sowjetunion (1941–1956). Finbuch. Dresden; Kasse; Moskau; Munchen, 2010.
- Букин С. С., Долголюк А. А.* Смертность военнопленных в сибирских лагерях: масштабы и причины (1943–1948) // Урал и Сибирь в сталинской политике. Новосибирск, 2002.
- Военнопленные в СССР, 1939–1956. Документы и материалы. М., 2000.
- Каталог иностранных воинских захоронений на территории Российской Федерации. М., 2014.
- Кирьяков Б. С.* Военнопленные в Вятском крае 1942–1947 гг. (спецгоспитали). Документы и материалы. Киров, 2007.
- Маркдорф Н. М.* Проблемы сохранения и восстановления иностранных воинских захоронений Второй мировой войны в Западной Сибири: 1943–1990-е гг. // Известия Алтайского гос. ун-та. 2009. № 4-1.
- Мотревич В. П.* Иностранные воинские захоронения Второй мировой войны на Урале: численность, правовой статус, благоустройство // Электрон. прил. к «Рос. юрид. журн.». 2011. № 5.
- Потильчак О.* Поховання іноземних військовополонених та інтернованих Другої світової війни в Україні. Київ, 2004.
- Протоколы обследования кладбищ иностранных военнопленных на территории Кировской области // Личный архив В. П. Мотревича.
- Российский государственный военный архив. Ф. 1а. Оп. 1е. Д. 96. Л. 32–34.
- Свинцова М. Н.* Деятельность госпиталей системы Наркомата здравоохранения для спецконтингента во время Великой Отечественной войны // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2015. № 1.
- Свинцова М. Н.* Организация медицинской помощи для спецконтингента на территории Кировской области во время Великой Отечественной войны // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 2.

Bibliography

- Alava T., Frolov D., Nikkila R.* Rukiver! Suomalaiset sotavangit neuvosstolitossa. Helsinki, 2003.
- Bukin S. S., Dolgolyuk A. A.* Smertnost' voennoplennykh v sibirskikh lageryakh: mashtaby i prichiny (1943–1948) // Ural i Sibir' v stalinskoj politike. Novosibirsk, 2002.
- Karner S.* Im Archprl GUPVI. Wien; Munchen, 1995.
- Katalog inostrannykh voinskikh zaxoronenij na territorii Rossijskoj Federacii. M., 2014.
- Kir'yakov V. B.* Voennoplennye v Vyatskom krae 1942–1947 gg. (specgospitali). Dokumenty i materialy. Kirov, 2007.
- Markdorf N. M.* Problemy soxraneniya i vosstanovleniya inostrannykh voinskikh zaxoronenij Vtoroj mirovoj vojny v Zapadnoj Sibiri: 1943–1990-e gg. // Izvestiya Altajskogo gos. un-ta. 2009. № 4-1.
- Ministero della Difesa – Commissariato di Onorcaduti, CSIR – ARMIR. Campi di Prigionia e fosse comuni. Gaeta: Stabilimento grafico militare. 1996.
- Motrevich V. P.* Inostrannye voinskie zaxoroneniya Vtoroj mirovoj vojny na Urale: chislennost', pravovoj status, blagoustrojstvo // Ehlektron. pril. k «Ros. yurid. zhurn.». 2011. № 5.
- Orte des Gewahrsans von deuschen Krieffsgefangenen in der Sowjetunion (1941–1956). Finbuch. Dresden; Kasse; Moskau; Munchen, 2010.
- Potil'chak O.* Poxovannya inozemnix vijskovopolonenix ta internovanix Drugoї svitovoi vijni v Ukraїni. Kiїv, 2004.
- Protokoly obsledovaniya kladbishh inostrannykh voennoplennykh na territorii Kirovskoj oblasti // Lichnyj arxiv V. P. Motrevicha.
- Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arxiv. F. 1a. Op. 1e. D. 96. L. 32–34.

Svincova M. N. Deyatel'nost' gospitalej sistemy Narkomata zdravooxraneniya dlya speckontingenta vo vremya Velikoj Otechestvennoj vojny // Problemy social'noj gigeny, zdravooxraneniya i istorii mediciny. 2015. № 1.

Svincova M. N. Organizaciya medicinskoj pomoshhi dlya speckontingenta na territorii Kirovskoj oblasti vo vremya Velikoj Otechestvennoj vojny // Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'. 2015. T. 7. № 2.

Voennoplennye v SSSR, 1939–1956. Dokumenty i materialy. M., 2000.